

Север

Стена, Черный замок

301 ГОД

"Это безумие!" - говорит Джон, расхаживая по залу лорда-командующего. "Ты хочешь, чтобы я поверил, что ты - это я? Переживший иную жизнь? Другую жизнь?" - спрашивает Джон.

"Ты помнишь поездку отца в Белую Гавань после десятых именин Робба?" - спрашивает Эймон со своего места в кресле лорда-командующего, скрестив ноги и вертя в руках кованый кинжал.

"Да, мы с Роббом убежали в город и заблудились там. Лорд Старк был не слишком доволен нами." - отвечает Джон, слегка нахмурившись.

Единственные, кто должен знать об этом, - лорд Старк, Робб и он сам. Лорд Старк и Робб мертвы, и, насколько ему известно, они никогда не упоминали об этом никому, тем более этому незнакомцу, который, по общему признанию, очень похож на него.

"Откуда ты это знаешь?" - спрашивает Джон, заставляя Эймона посмотреть на него, приподняв бровь.

Чувствуя себя глупо, Джон отводит взгляд от Эймона и делает глубокий вдох, чтобы взять себя в руки.

"Очень хорошо. Допустим, я тебе верю, но почему ты и твои люди направили свои мечи на людей Ночного Дозора?" - спрашивает Джон.

"Белые ходоки надвигаются на Север, а Дозор не способен защитить королевство. Мой долг как регента короля Рикона - справиться с любой угрозой Северу." - говорит Эймон.

"Возможно, но это не дает тебе права командовать Дозором." - говорит Джон. "Ночной Дозор - нейтральная структура, он не вмешивается в дела королевства и не подчиняется ни одному королю."

"Да, и если бы Дозор был достаточно компетентен, чтобы справиться с Вольным народом и Белыми ходоками, меня бы здесь не было, и я бы не принимал командование, но я здесь." - отвечает Эймон.

"Ты не можешь просто прийти сюда и командовать Ночным Дозором, это противоречит цели нейтралитета Дозора." - говорит Джон.

"Разве?" - спрашивает Эймон, вставая. "Единственная цель Дозора - защищать королевства людей от Ходоков. Его нейтралитет призван защищать эту цель, служа авангардом против этой угрозы, чтобы у королевств людей было время подготовиться." - объясняет Эймон. "Разве это не так?" - спрашивает он.

"Так и есть." - отвечает Джон.

"Позвольте мне рассказать о людских королевствах. Единственное королевство, которому небезразлична судьба Дозора и угроза за Стеной, - это Королевство Севера и Речные земли." - говорит Эймон, подходя к Джону и убирая в ножны свой кинжал. "Для остальных королевств Стена - это колония для убийц, воров и насильников. Поэтому Дозор не может быть

авангардом, если мы хотим, чтобы живые выжили. Он должен стать началом и концом войны с Белыми Ходоками. Если будет иначе, мир падет." - говорит он, останавливаясь в нескольких футах от Эймона.

"Это поставит под вопрос честь Дозора, а Южные королевства будут сомневаться в том, что мы планируем союз с Севером." - говорит Джон с яростным взглядом и вызовом в глазах.

"Честь? Честь Дозора?" - спрашивает Эймон с язвительной ухмылкой, прежде чем юмор покидает его лицо. "Повзрослей, мать твою, Джон! У Ночного Дозора нет чести, последняя крупинка чести Дозора может быть найдена только в его цели, и даже тогда Дозор проебывает ее!" - кричит Эймон. "Оглянитесь вокруг: зима почти наступила, а предводители Ночного Дозора говорят о том, что оставят свободный народ за Стеной умирать; как будто они хотят накормить армию мертвых. Где же честь, Джон? Где?" - спрашивает Эймон.

"А юг? Что они сделают, когда узнают об этом?" - спрашивает Джон.

"Что они могут сделать?" - отвечает Эймон, приподняв бровь. "Тайвин Ланнистер мертв, насколько им известно, дом Ланнистеров еще беднее, чем дом Мормонт, дом Талли снова правит Речными землями, а единственные дома, у которых есть люди, способные хотя бы угрожать королевству Робба, не захотят терять вторую половину своих людей." - говорит Эймон.

Несколько секунд Джон молчит, прежде чем в его сознании что-то начинает проясняться.

"И ты, несомненно, ответственен за все это?" риторически спрашивает Джон. И все же, несмотря на то, что он знает ответ, что-то внутри Джона сверх всякой меры надеется, что Эймон будет отрицать это. Он, вопреки всему, надеялся, что Эймон его опровергнет, ибо тактика, необходимая для достижения таких результатов, далека от благородства.

"Ты сомневаешься в чести Ночного Дозора, а я сомневаюсь в твоей." - говорит Джон.

"Честь достаиваются друзья, союзники и нейтральные стороны, а не наши враги." Эймон сурово шепчет.

"Мы не должны выбирать, когда быть благородными. Честь должна быть всегда по умолчанию, потому что это правильно." - возражает Джон.

"Так ли это? Правильно?" - отвечает Эймон. "Если вор пойман на краже еды для своей семьи, каким должно быть его наказание?" - спрашивает Эймон.

"Закон требует его руки или отправки в Ночной Дозор." - отвечает Джон без колебаний.

"Ха, но это долг, а не честь." - отвечает Эймон с ухмылкой, заставляющей Джона отвести взгляд. "Ты говоришь, что честь - это поступать правильно, но правильнее всего было бы найти способ помочь этому человеку и его семье, не прибегая к воровству. Не отрубать этому человеку руку и не отправлять его в Ночной Дозор. Особенно если учесть, что он - единственный член семьи, способный зарабатывать на жизнь." - говорит Эймон.

Нахмурившись, Джон оглядывается на Эймона: "Ты этого не говорил." - сетует он.

"А ты и не думал спрашивать." - отвечает Эймон. "Дело в том, Джон, что мир не держится на чести. Твои враги не всегда будут честными, и даже твои союзники могут быть нечестными. Только сильные мира сего могут позволить себе быть благородными, а сейчас ни Север, ни

Ночной Дозор не могут позволить себе быть благородными. Тебе нужно забыть о том, что ты должен быть Эддардом Старком, и начать быть Джоном Сноу. Северу больше не нужен Эддард Старк, ему нужен Джон Сноу и его ум." - говорит Эймон, поглаживая Джона по голове.

Джон с сердитым выражением лица отбивает руку Эймона. "И кто это решил? А?" - спрашивает Джон.

"Это не твой мир, это не твой народ. Ты здесь меньше двух лет, откуда тебе знать, что нужно Северу?" Джон добавляет. "Все, что ты знаешь, Эддард Старк может быть именно тем, кто нужен Северу, и..."

"Ты никогда не станешь им." - перебивает Эймон. "Ты никогда не станешь им, и в этом нет ничего плохого. Эддард Старк - это Эддард Старк, так же как Робб Старк - это Робб Старк, а Джон Сноу должен быть Джоном Сноу, а не Эддардом Старком." - говорит Эймон, беря Джона за лицо и заглядывая ему в глаза.

"Хочешь узнать, что случилось бы с этим миром, если бы я не вмешался?" - спрашивает Эймон.

Джон не отвечает, но легкий кивок - это все, что нужно Эймону.

"Ты стал бы лордом-командующим, спас бы множество Свободных людей от Ходоков, а потом был бы убит своими братьями." Слова Эймона заставляют Джона нахмуриться и он открывает рот, чтобы возразить, но Эймон с силой сжимает его челюсти. "Ты будешь слушать, пока я не закончу." Эймон сверкнул глазами.

"Бран потеряет свою человечность из-за магии, Рикон умрет, а Арья станет безликим человеком. А Санса, наша прекрасная Санса, полная мечтаний..." - говорит Эймон с едва сдерживаемой яростью.

"Что происходит с Сансой?" - спрашивает Джон, его голос охрип, а кулаки сжаты по бокам.

"Сансу ждет избиение Джоффри, манипуляции со стороны человека с манией величия, а затем продажа бастарду Русе, где он будет насиловать и пытаться ее каждую ночь ради своего развлечения. Винтерфелл, единственное место, которое всегда должно быть безопасным для любого члена Дома Старков, стал ее клеткой и самым страшным кошмаром." - говорит Эймон.

На несколько секунд в комнате воцаряется тишина, а затем Джон издает крик, полный ярости, и швыряет стол лорда-командующего в дверь комнаты, разбивая стол и раскалывая дверь.

Со страдальческим выражением лица Джон опускается на пол, и Эймон выходит из комнаты, оставляя его наедине со своими мыслями.

...

...

...